

Хмелева не видно

Осенью 1936 года я училась на первом курсе Московского ИФЛИ, и один молодой человек прислал мне в конверте билет на спектакль "Горячее сердце" во МХАТе (тогда была такая форма проявления внимания — пригласить в театр). В этом спектакле блистали Москвин, Тарханов, Тарасова, Шевченко...

В антракте мой друг говорит: "Обратите внимание на этого волосатого дворника с метлой и в фартуке. Это знаменитый артист Хмелев, он еще молод, а играет все больше стариков". Потом видела Хмелева во многих спектаклях: в "На дне", в "Дядюшкином сне", где он — совсем непривлекательный старикашка с подламывающимися ногами, но влюбленный искренне, жалкий и страшный в своей немощи. Гениально исполненная роль Каренина, а какой Алексей Турбин, да и весь спектакль — потрясающий! Окончательно мы пленились им в роли барона Тузенбаха. Весной 1941 года, за два месяца до войны, мы с подругой (уже пятикурсницы) всю ночь простояли в очереди около кассы за билетами! Вечером пошли на "Три сестры". К этому времени я уже многое видела в московских театрах, но это не могло сравниться ни с чем! Все, что происходило на сцене, люди воспринимали, казалось, не дыша, эта глубокая тишина в переполненном зале была полна какого-то волшебства. Я до сих пор помню в деталях потрясающую сцену прощания Тузенбаха с Ириной (Степанова — дай ей Бог еще здоровья!), Маши (Тарасова) с Вершининым (Ершов), чудные голоса артистов, а главное, звучащий подтекст, эту музыку не передать словами, не описать. Никогда не за-

буду эти чудные березы вокруг дома Прозоровых, упавшие на землю золотые листья и так дивно гармонирующие с ними платья сестер: серое — Ирины, синее — Маши, черное — Ольги, и музыку военного оркестра вдали.

После представления мы долго ходили по улицам Москвы и все плакали, наверное, от потрясения, от восхищения гением Чехова и великих артистов МХАТа.

Потом я узнала, что Н.П. Хмелев был одним из руководителей Театра имени Ермоловой и традиции МХАТа были восприняты там. Я стала поклонницей этого театра. Теперь я живу в Хабаровске. Некоторые спектакли ермоловцев видела по телевидению, а в 70-х годах театр приезжал на гастроли в наш город и пользовался большим успехом.

И вот случилось так, что в прошлом году я восемь месяцев снова прожила в Москве и опять много раз бывала в театрах, которые я нашла сильно изменившимися. Посмотрела почти все, что ставилось в эту зиму в Малом, многое — во МХАТе (имени Чехова) и, конечно же, в Ермоловском.

Выбрала Островского, "Бедность не порок".

Скажу откровенно: при входе в зрительный зал меня поразила какой-то неуют, зрителей мало, сидят ближе к сцене, дальше — пустота.

Но вот начало. В театре есть занавес (а не как у нас в драматическом — там он давно забыт), и когда он открылся, не предстали перед глазами серые доски или висящие грязные тряпки в виде кулис, как было в некоторых театрах, гастролирующих у нас... Здесь же — обыкновенная комнатка при-

качка с конторкой, столом и печкой, скромная кровать на заднем плане.

В свое время нас учили, что эта пьеса — одна из слабых, славянофильская и т.д. Но затем заиграли, заговорили на сцене, и все забылось — и упреки литературоведов, и неуют зала. Тут живые, настоящие люди с их характерами, судьбами.

Но почему же так мало молодежи в театре? Не хотят смотреть Островского, не идут. Наверное, виновата и наша школа в том, что не учит по-настоящему читать, ходить в театр, и телевидение, где основное время отдается совсем другому искусству.

Я не против новаторства, но осмысленного. Непонятно мне, почему в Малом театре в "Дяде Ване" Астров (В.Соломин) в первом акте, прощаясь, ходит по сцене на коленях. Зачем?

Не слышно во МХАТе бывалой прекрасной московской речи, исчезли знаменитые мхатовские паузы. Да их бы, пожалуй, и не заметила современная публика.

Теперь зрители позволяют себе разговаривать посреди действия, приносят с собой еду и транзисторы (видела на спектакле "Амадей").

Еще больше недостатков в наших местных театрах. По-настоящему исполняют роли 1–2–3 человека. Остальные формально проговаривают текст. Мне кажется, что и режиссер не требует большего, все привыкли к среднему уровню, но, может быть, я и ошибаюсь.

Редко, очень редко появляются на экране телевизора лучшие спектакли московских и других столичных театров, в прошлые годы этому уделялось больше внимания.

Любовь ДУБИНИНА
ХАБАРОВСК

Культура. — 1995. — 29 июля (№ 29). — С. 5.